

Чжоу Чун и Шань Циншань даже не подозревали о блокировке прямой трансляции.

Пока Чжоу Чун медленно приближался, Шань Циншань услышал его слова:

— Хочешь заняться со мной чем-нибудь захватывающим?

Сердце Шань Циншаня забилося быстрее:

— Чем именно?

— Посмотрим кино.

Чжоу Чун больше не мог ждать. Он решил, что пора начинать склонять малыша Циншаня на свою сторону прямо сейчас. Сначала он мысленно извинился перед глазами малыша Циншаня, затем достал телефон, открыл видео, которое ему прислал Ю Лян, и сел рядом с Шань Циншанем, чтобы смотреть вместе.

Начались титры, но Чжоу Чуну показалось, что это слишком долго, и он прокрутил видео до самого интересного. Шань Циншань всё время был занят учёбой, в свои девятнадцать лет он даже смартфона толком не имел, откуда ему было знать о таком? Его лицо мгновенно вспыхнуло.

Чжоу Чун с игривой усмешкой наблюдал за тем, как тот краснеет:

— Чего на меня смотришь? На экран смотри. Нравится?

Шань Циншань закрыл экран телефона ладонью и спросил:

— Гомосексуалы тоже смотрят на мужчин и женщин?

Хлоп.

Телефон выпал из рук Чжоу Чуна. Его двухметровая аура уверенности мгновенно сжалась до трёх сантиметров, не больше. Он, стараясь сохранять невозмутимость, нагнулся, чтобы поднять гаджет. Внутри у него всё кричало от паники, он чувствовал себя полным неудачником. Такой провал!

Шань Циншань добавил:

— Гей — это ведь значит гомосексуал, верно?

Хлоп.

Телефон, который он только что поднял, снова выскользнул из рук. Шань Циншань посмотрел на несчастный аппарат:

— Если ты не хочешь этот телефон, мог бы просто сказать.

Чжоу Чун выключил видео и посмотрел на Шань Циншаня. Увидев, что тот не сердится, он осмелился спросить:

— Когда ты узнал?

— Сегодня.

...

Сдаюсь.

Шань Циншань спросил:

— Почему ты мне не сказал?

Чжоу Чун решил признаться во всём:

— Я боялся, что ты выставишь меня за дверь.

Это было логично.

— Я позволил тебе поселиться здесь не потому, что ты гей, и не стану выгонять тебя из-за этого.

Чжоу Чун улыбнулся, почувствовав облегчение:

— Мы ведь всё ещё можем спать в одной постели?

Если бы малыш Циншань сказал нет, ему пришлось бы просто лечь на кровать и не вставать.

— Можем.

В конце концов, других кроватей всё равно не было. Чжоу Чун пришёл в восторг: он не против гомосексуалов? И даже не против спать в одной кровати? А вдруг он не такой уж и натурал? Может, попробовать поцеловать его?

Шань Циншань произнёс:

— Если бы ты хотел что-то сделать, ты бы уже давно сделал.

— Я...

Он очень хотел что-то сделать, но не решался. Хотя в мыслях он уже прокручивал это бессчётное количество раз.

Чжоу Чун на мгновение замолчал:

— Думаю, ты прав.

Шань Циншань поднялся:

— Иди покорми свиней, а я схожу на огород, накопаю овощей к ужину. Это может занять время, так что, если я не вернусь, жди меня дома, никуда не уходи и присмотри за бабушкой.

Разве мог Чжоу Чун послушаться Шань Циншаня?

— Хорошо.

Шань Циншань подошёл к выходу и увидел там сотрудника съёмочной группы, который не решался войти. Тот быстрым, как у сокола, взглядом осмотрел его: волосы в порядке, одежда опрятна, губы без странных следов. Он с облегчением выдохнул! Оказалось, он зря накручивал себя. Трансляцию-то уже заблокировали! Последними словами, которые они услышали, было Хочешь заняться со мной... Он до смерти испугался, что там происходит что-то непристойное, и побоялся войти.

Сотрудник быстро объяснил причину своего прихода, и только тогда Шань Циншань понял, что их из-за этого заблокировали. Вспомнив всё, он согласился, что ситуация выглядела двусмысленно, и теперь понимал, что именно выискивал взглядом сотрудник. Он сохранял внешнее спокойствие, но лицо его пылало.

Сотрудник помог им перезапустить оборудование и сообщил, что задание для Шань Циншаня выполнено. Шань Циншань промолчал. Оказывается, всё сводилось к одной-единственной улыбке.

[Какое счастье! Всё восстановили! Дайте посмотреть! Дайте!]

[Волосы в порядке, одежда на месте, губы не опухли, я разочарована!]

[Моего малыша обидели? Молодой господин Чжоу выглядит как тот, кто знает толк в этом деле.]

[Давайте рассуждать здраво: зимой много одежды, времени было мало, её не успеть ни снять, ни надеть, а вот если бы летом... (фантазии разыгрались)]

...

Чтобы восстановить репутацию канала, сотрудник не ушёл сразу, а оставаясь за кадром, спросил:

— Что вы тут только что делали?

— Ты что, купил платную подписку? Так сильно хочешь знать?

Чжоу Чун посмотрел на него с игривым, но в то же время слегка смущённым видом, отчего фанатки в чате только и делали, что писали: Ах!

Лучше бы он не объяснял, без объяснений было бы не так двусмысленно.

Шань Циншань сказал:

— Ты сегодня постоянно болтаешь всякие глупости.

С самого момента, как программа дала задание.

Чжоу Чун послушно кивнул:

— Моя вина.

Шань Циншань:

— Я пойду на огород.

Чжоу Чун согласился, помахал ему вслед, а как только тот скрылся из виду, выражение его

лица изменилось. Он протянул руку и схватил сотрудника за шиворот.

— Кто сказал ему, что значит гей?

В чате трансляции раздался невообразимый смех. Они-то думали, что всё идёт по плану, а оказалось, что они попали в аварию. Сотрудник что-то невнятно мямлил, отказываясь отвечать.

Чжоу Чун надавил:

— Не хочешь говорить?

Сотрудник отвёл взгляд.

Чжоу Чун продолжил:

— Даже на простой вопрос ответить не можешь?

Но выглядел он совсем не как человек, задающий простой вопрос, а скорее как тот, кто после ответа выхватит нож!

— Да это не такая уж важная вещь, Шань Циншань всё равно рано или поздно узнал бы, к тому же... вы всё ещё кажетесь очень близкими.

— Не важная? Кто сказал тебе, что это не важно? Нужно обязательно дождаться, пока малыш Циншань сбежит, чтобы это стало важно? Ты потом сам побежишь его возвращать?

Сотрудник не выдержал давления и сдал Пань Инчжэ.

Чжоу Чун разжал руку:

— Понял, иди играй.

Сотрудник, кланяясь, быстро убежал. Только на приличном расстоянии он осознал, что к чему: ведь тот — всего лишь восемнадцатилетний парень, а ему самому почти тридцать, чего он так перепугался!

Накормив свиней, Чжоу Чун проведаль бабушку и переделал всю работу по дому, а затем ему позвонила госпожа Юй. Она была крайне встревожена тем, что во время прерывания трансляции её сын мог натворить что-то непотребное.

Когда разговор был окончен, Шань Циншань ещё не вернулся. Чжоу Чун сел на маленькую табуретку у входа и стал ждать. Через пару минут он уже не мог усидеть на месте, встал и принялся расхаживать туда-сюда. С каждой минутой он нервничал всё больше и в итоге не выдержал, спросил у бабушки, где находится их огород.

Бабушка ответила:

— Ты хочешь пойти поискать малыша Циншаня?

Чжоу Чун мгновенно успокоился:

— Нет, не пойду.

Но, даже выйдя за порог, он не мог сдержаться и всё посматривал в сторону огорода, надеясь хоть что-то разглядеть. Зрители, которые бегали предупредить Пань Инчжэ, вернулись и увидели Чжоу Чуна: он с такой тоской смотрел вдаль, что походил на огромного пса, ждущего хозяина домой.

Цянь Вэй пришла позже и увидела только Чжоу Чуна, а Шань Циншаня не было, и она поняла, что опоздала.

— Давно братец Циншань ушёл?

— Сорок три минуты назад.

— ...

Запомнил же так точно.

Цянь Вэй села рядом и внимательно посмотрела на него:

— Чем больше я на тебя смотрю, тем больше мне кажется, что я где-то тебя видела.

— Сестра, я гей.

Цянь Вэй рассмеялась от возмущения:

— Я не пытаюсь с тобой познакомиться!

Но ей действительно казалось, что лицо знакомое.

Шань Циншань пробыл вне дома ровно час, прежде чем вернуться с корзиной шпината. Как только он появился на горизонте, Чжоу Чун тут же сорвался с места и побежал к нему.

Цянь Вэй, глядя ему вслед, на мгновение показалось, что она видит их домашнюю собаку.

Чжоу Чун забрал у него корзину:

— Почему так долго?

Задание было выполнено, скрывать больше было нечего.

— Задание съёмочной группы, час в разлуке.

Чжоу Чун помрачнел, отстал на два шага и, когда Шань Циншань не видел, бросил на съёмочную группу ледяной взгляд.

Съёмочная группа и зрители в чате задрожали. Какое страшное ментальное давление! Интуиция подсказывала им, что если они попытаются проверить подобное ещё раз, их жизни могут оказаться под угрозой.

<http://bllate.org/book/21913/2276495>